

ДИАЛЕКТИКА ДОБРА И ЗЛА В СВЕТЕ АБСОЛЮТНОЙ БЛАГОСТИ БОГА

*“Велик Господь и достохвален,
и величие Его неисследимо.
Щедр и милостив Господь,
долготерпелив и многомилостив.
Благ Господь ко всем,
и щедроты Его на всех делах Его.
Праведен Господь во всех путях Своих
и благ во всех делах Своих.”*
(Псалтирь 144:3, 8, 9, 17)

Аннотация: Автор размышляет над сложными вопросами дуализма бытия, теодицеи, диалектического противоречия между благостью Бога и существованием зла. По мнению автора, нельзя размышлять о любви Бога, не рассматривая при этом истин о существовании зла в этом мире и справедливости Бога. При этом неизменным остается особое обетование Иисуса Христа, данное людям: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоанна 10:106). Переживание этого избытка, как полноты и радости бытия должно неизменно воплощаться в жизни людей, и это воплощение связано с утверждением Божьего Царства, как уже осуществленной Христом реальности, которая, тем не менее, найдет свое окончательное воплощение и в будущем.

Ключевые слова: существование зла, грехопадение, дуализм добра и зла, теодицея, благость и справедливость Бога.

Валерий Бабынин, магистр богословия, евангелист, преподаватель, художник, христианский писатель (г. Одесса).

Вступление

◆ Самый важный вопрос для каждого человека это вопрос о признании и познании Бога, как благого и любящего Отца, который постоянно и неусыпно заботится о нас каждый миг нашей жизни. Такого рода познание (или вера, если хотите) это средоточие и смысл любого существования, с которыми наша жизнь наполняется силой и радостью, и без которых наше существование теряет всякий смысл и приводит людей к бесчисленным бедам и трагедиям. Отец Небесный, так называл его Господь Иисус Христос. Только Бог может наполнить нас своей силой и благодатью для вдохновенной и успешной жизни, только его неистощимое милосердие преображает этот мир и действительно улучшает его во всех областях существования. Только его реально переживаемая человеком доброта спасает нас от полного отчаяния и разочарований в этой жизни и вводит нас в покои его великого и вечного Царства. Бог благ. И он есть любовь.

Хорошо рассуждать о доброте и любви Бога при благополучно складывающихся для тебя обстоятельствах жизни, но как сохранить эту веру в испытаниях и при активном проявлении зла в твоей жизни. Очень часто проблемы понимания Бога начинаются с переосмысления людьми существующего в мире зла и причин его возникновения. Когда человек связывает в своем сознании проявленное в его жизни зло с волей Божьей и начинает считать Бога причиной его возникновения, с этого момента начинается долгий путь испорченных отношений между творением и Творцом, — путь ропота, сомнений, обид и обвинений в адрес Бога со стороны человека.

К сожалению, на протяжении многих веков в иудео-христианской религии господствовало искаженное понимание зла и гнева Божьего, и многие церковные авторитеты и служители приложили немало сил, чтобы представить Бога гневным Судьей, в ярости наказывающим и уничтожающим людей. В связи с этим не случайно, что главным вопросом лютеровской реформации в XVI веке стала доктрина оправдания людей Богом.

Вряд ли Мартин Лютер утром 31 октября 1517 года осознал до конца, какой костер он зажег, прибывая к дверям Виттенбергской церкви свои знаменитые 95 тезисов, направленные против торговли индульгенциями и других искажений папской власти. От маленького протестного огонька немецкого монаха все древнее, ветхое здание церковного осуждения и страха вспыхнуло почти моментально и превратилось в огромный пожар, захвативший всю Европу. Но за этим великим пламенем люди наконец-то увидели очертания истинного Божьего Царства — Царства прощения и любви, оправдания и примирения людей с Богом.

Грянувшая Реформация не стала окончательным утверждением Божьего Царства на земле, но она открыла дорогу для дальнейшего постижения Божьей истины и утверждения Его воли в жизни человечества. Одним из главных достижений лютеровской Реформации стала реализованная возможность в жизни сообществ ниспровергать традиционные, закостеневшие в своем мертвом догматизме установления правящей элиты и церкви. Костер Лютера при сжигании папской буллы стал великим символом бесстрашного утверждения истины и противостояния злу, представ-

ленному на тот исторический момент папской властью. События Реформации и параллельно с ней происходящие процессы культурного Возрождения в Европе стали провозвестниками эпохи Просвещения, которая собственно и преодолела церковный консерватизм Средних веков. Развитие рационального и научного мировоззрений привело к значительному снижению слепого догматизма веры в обществе.

Наверное, реальность существования зла и искаженная доктрина осуждения человечества это и есть самая большая трагедия иудаизма и христианства, растянувшаяся на тысячелетия, которая и по сей день продолжает калечить жизни людей и искажать их восприятие истинного Бога. Люди не могут полностью избавиться от различных проявлений зла, чувства ответственности и вины, осуждения и наказания, которые они претерпевают в своих жизнях. Но одно дело рассматривать эти вещи, как временные положительные явления, помогающие людям по благодати Божьей изменить свои жизни к лучшему и совсем иное дело представлять эти явления в искаженном образе гневного и грозного Бога уничтожающего людей в аду.

Не надо быть особо одаренным и проницательным человеком, чтобы, оглянувшись вокруг себя, увидеть, как много людей на этой земле мучаются от неразрешимых для себя вопросов о существовании зла в этом мире и его происхождении, от многочисленных негативных и трагических явлений нашей жизни, от противоречивости библейских истин о любви и гнев Божьего. В честном богословском исследовании нельзя писать о любви Бога, не рассматривая при этом истин о существовании зла в этом мире и

справедливости Бога. Проходит время, меняются политические и социальные условия жизни людей, изменяется (не всегда в лучшую сторону) жизнь христианской церкви. Но неизменным и незбылемым остается особое обетование Иисуса Христа, которое Он дал людям в Своей земной жизни:

«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоанна 10:10б).

Переживание этого избытка, как полноты и радости бытия должно неизменно воплощаться в жизни людей, и это воплощение связано с утверждением Божьего Царства, как уже осуществленной Христом реальности, которая, тем не менее, найдет свое окончательное воплощение и в будущем.

Предпосылки проблематики и констатация благодати Бога

◆ Сама идея существования Царства или некоей счастливой страны, как запредельной для нашего существования говорит нам, с одной стороны, о том, что в каждом человеке априори живет определённое понимание и представление о том благе, которое сделает нас счастливыми людьми; и это очень важный момент в определении блага, как фундаментальной категории бытия вообще. Благо или добро присуще человеческой природе и оно же является главным, определяющим фактором нашего существования, к которому мы неизменно и постоянно стремимся. С другой стороны, в своем стремлении к лучшим условиям существования люди пытаются избавиться от негативных условий жизни, и таким образом несчастья и зло этого мира в самом широком смысле этого слова, от физического неудобства до полномасштабных катастроф и страшных

трагедий, выступают, как своего рода вспомогательные факторы, побуждающие людей к поиску и достижению лучшей жизни. Можно сказать, что зло выступает тем отрицательным зарядом, без которого не вырабатывалась бы энергия человеческого стремления к счастью.

Поэтому, при первом упрощенном взгляде на реальность мы определяем существующую двойственность, дуализм бытия. Мы находимся как бы в плену нескончаемого переосмысления и переживания таких категорий бытия, как добро и зло, жизнь и смерть, здоровье и болезнь, любовь и ненависть, душа и тело, радость и печаль, и т.д.. Кроме того, мы склонны во всем искать причинно-следственную связь вещей и явлений. Если мы чему-либо обрадовались, то тут же связываем переживание этой радости с ее источником, если мы ужаснулись, то сразу же пытаемся определить причину этой эмоции. Все наши чувства, мысли, явления, вещи и переживания с раннего детства и до глубокой старости, как огромный гобелен, связаны в нашем сознании нитями причинно-следственной связи в дуалистической картине мира. Но дуализм раздражает, он не дает постоянно или хотя бы достаточно долго наслаждаться жизнью. Только начнешь вдыхать ароматы роз и пить нектар жизненного блаженства, как тут же появляется какая-то негативная вещь или явление извне или в тебе самом, которые лишают тебя счастья и причиняют неудобства, или даже заставляют страдать. Поэтому мы всю свою жизнь пытаемся избегать негативных проявлений реальности — боли и печали, зла и страданий, и достигать удовольствия и радости, благополучия и счастливой жизни.

Однако при всей своей видимой реалистичности дуалистическая картина мира не является истинной, и она не отображает принципиальное, сущностное положение вещей. Добро и зло это лишь части реальности, равно, как и все другие противоположности. А части по своей сути ограничены и предельны, и в то же время они должны принадлежать чему-то большему, целому, тому, что объединяет их существование. Мир далеко не черно-белый, как кажется на первый взгляд, и то, что мы представляем, как полярные противоположности порой тесно переплетено между собой в том или ином явлении. Кроме того, зло не равноценно и не равносильно добру, смерть не равноценна жизни, по-прежнему в людях живет неумиряющая вера, что однажды зло и страдания полностью исчезнут из нашей жизни. И сущность человека уже в этой жизни отказывается примиряться и принимать зло этой жизни в качестве неизменной и постоянной константы, с которой нужно смириться.

Из опыта личной жизни и анализа человеческой истории можно увидеть устойчивое, пусть не всегда ясное и осознанное, но вечное стремление человечества к абсолютному Благу, которое открывает перед нами полноту и совершенство вечного счастья и блаженства. Это предчувствие истины и несогласие с дуалистической картиной мира постоянно побуждало людей искать пути преодоления дуализма бытия и объяснения проблемы возникновения и существования зла. Еще древнегреческий философ Парменид пытался преодолеть дуализм бытия и небытия в своих рассуждениях о вечно пребывающем Бытии, утверждая в своем известном тезисе,

что «бытие есть, а небытия нет». Позже его идеи подхватили Плотин и Прокл в учении об абсолютном Едином, как объединяющем первоначале всего сущего. Но настоящий прорыв в переосмыслении дуализма бытия совершил Гегель в свой диалектике развития и определении абсолютной идеи.

Гегель указал на то, что привычка нашего разума состоит в поверхностном противопоставлении простых утверждений-тезисов; то есть, если есть какой-либо тезис, то ему сразу находится антитезис. При этом Гегель совершенно верно вывел закон спекулятивного мышления, заметив, что истина зарождается там, где сходятся два противоположных утверждения и рождается новый тезис, более сложный от двух предыдущих, вбирающий в себя и синтезирующий утверждения одного и другого. Например, если в полемической беседе выдвинуть своему оппоненту тезис-утверждение: «человек добр», то он легко может возразить: «человек зол» (тезис-отрицание), и будет прав по-своему. Однако утверждение «человек является по сути добрым, но несовершенным, а значит и злым» объединит эти два тезиса и более полно раскроет глубину понимания целостной личности человека. Гегель назвал это последнее утверждение отрицанием отрицания. Если что-либо возникает и предстает нашему разуму как ограниченное и конечное утверждение (тезис), то оно тут же находит свою противоположность

(анти-тезис), и начинает взаимодействовать с ним при посредстве других категорий и определений наряду с антитезисом, приближаясь к синтезу понятий (отрицанию отрицания). В диалектическом синтезе противоположностей разуму приоткрывается идея абсолютной истины или Единого начала, которое содержит в себе все существующие отдельные тезисы и соответственно все ограниченные вещи и явления. Сила абсолютной истины в ходе развития связывает и устраняет ограниченность частных утверждений-тезисов, и на

первый взгляд, даже противоположных вещей и явлений.

Если перевести этот философский взгляд в религиозную плоскость, то можно сказать, что в безначальном единстве Бога все проекции вещей и явлений взаимосвязаны и пронизаны объединяющей идеей общего бытия так, что

в этом всеобъемлющем единстве всех частей физического и духовного мира нет абсолютно отдельных и автономных вещей и явлений. Все существует и движется в Едином, абсолютном Духе, величие которого непостижимо человеческим разумом. Священное Писание многократно подчеркивает величие и благодать Бога, с которым никто и ничто не может сравниться, и он один является абсолютным, высшим Благом.

«По всему велик Ты, Господи мой, Господи! ибо нет подобного Тебе и нет Бога, кроме Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами».
(2 Царств 7:22)

«Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом». (Иеремия 10:6)

Господи Боже Израилев! нет подобного Тебе Бога на небесах вверху и на земле внизу; Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим».

«Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его. Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Псалтирь 144:3,8,9,17; также Втор.33:26, 3 Царств 8:23; 1 Пар.17:20 и др.)

Бытие самого Бога в его сущности лишено дуализма добра и зла, жизни и смерти. Псалмопевец утверждает, что такие Божьи качества, как щедрость, праведность и благодать проявляются во всех делах и путях его. Можно сказать, что благодать Бога не имеет антитезиса или противоположности для самой себя, она находится за пределами человеческого понимания добра и зла в сотворенном мире. *Бог благ, и он абсолютно благ.* Все сотворенное и существующее стремится к этому высшему Благу, или иначе говоря Божья благодать все больше заполняет собой этот мир, устраняя зло, вплоть до того момента, когда Бог будет «все во всем», когда узрит его всякое око и Царству его не будет конца. В этом неизменном и безудержном стремлении самораск-

^[1] «Зло можно понимать метафизически, физически и морально. *Метафизическое зло* состоит в простом несовершенстве, *физическое зло* — в страдании, а *моральное* — в грехе». Готфрид Вильгельм Лейбниц. Сочинения в четырех томах, т. 4. — Москва: Академия наук СССР, изд. «Мысль», 1989. — С. 144.

рытия Божьей славы исчезнет все мировое зло, и все творение, все люди достигнут познания абсолютной благодати Бога и спасения от зла, греха и смерти. Поэтому мы можем определять и рассматривать все мировые процессы, как постоянный прогресс Божьей благодати на пути улучшения условий жизни людей. И только с таким мировоззрением можно увидеть в истинном свете проблему зла и дуализма существования.

Теодицея и Библия

◆ С давних времен и по сей день все мировые религии, и различные направления философской мысли пытались объяснить дуализм добра и зла, и найти причину происхождения зла. Существует огромное множество теорий и идей на эту тему. Но пожалуй, самое основательное и до сих пор не потерявшее своей актуальности учение о происхождении и существовании зла создал Готфрид Лейбниц в своей знаменитой «Теодицеи» (*букв. с латинского «оправдание Бога»*). В этой доктрине Лейбниц в частности утверждал, что все возникшее и существующее в мире в результате акта Божьего творения имеет свои пределы и ограничения, а значит все существующее, в отличие от самого Бога, несовершенно и не-абсолютно. Бог не мог создать равные себе вещи и существа (монады по Лейбницу), иначе он перестал бы быть единственным совершенным Богом. И поэтому всякая вещь и всякое существо созданные Им и отличающиеся от него это изначально вещи и существа ограниченные, имеющие свои пределы во времени и пространстве и лишены полноты Божьего совершенства. Лейбниц назвал это первым видом зла — метафизическим злом^[1]. Человек, как

часть сотворенного Богом мира также дискретен и ограничен, и в этой ограниченности он не обладает полнотой Божественной силы и истины, равно, как и праведности. Эта ограниченность и несовершенство имеют прямые последствия для всего творения и каждого индивидуума. Например, в физическом плане мы претерпеваем немощ, боль и страдания, как нехватку или отсутствие сил, здоровья и блаженства; в душевных переживаниях мы испытываем грусть и скорбь, как отсутствие радости и счастья, в нравственной сфере мы греховны в своих мыслях и поступках, поскольку наше сознание и наша воля ограничены нашим эгоизмом в понимании и стремлении к высшему благу. Куно Фишер, немецкий философ и историк философии в своей статье о теодицеи Лейбница описывает этот переход такими словами: «Из ограниченной силы вытекает ограниченное действие и ограниченное хотение. Таким образом, зло вступает в существование. Из метафизического (зла — прим. мое) возникает действительное, которое может быть либо физическим, либо моральным: физическое состоит в ограниченном действии или в страдании, ощущаемом нами, как предел, немощь и боль; моральное состоит в ограниченном хотении, которое вместо совершенного стремится к несовершенному, стало быть, действует по эгоистическим склонностям. Физическое зло равно страданию, моральное равно греху; оба вытекают из общего источника всяческого зла, которым является предел и изначальное несовершенство ве-

^[2] Куно Фишер. Учение о религии в новой философии (1860–1898 г.г.). — Санкт-Петербург: изд. «Роза мира», 2002. — С. 500. «Маргин Лютер. 95 тезисов»; цитата Ththod. Part I. Nr 21. P. 510.

щей»^[2]. При этом следует добавить, что всякое зло является лишь недостатком или отсутствием добра, и поэтому зло не равноценно добру, оно не является его адекватной противоположностью, как думали манихеи. По своей природе зло относится к добру, как несовершенное к совершенному, как бесконечно малое к бесконечно большому, а значит, в перспективе развития и воплощения Божьего замысла о мире зло уменьшается, исчезает, уступая место добру.

В целом эти положения Лейбница и Фишера согласуются с библейским учением. Согласно Писанию, наш разум и наше духовное зрение не распознают во всей полноте того совершенства, которое присуще Богу, а значит наш духовный взор и наши представления о добре и зле ограничены. В первом послании к Коринфянам апостол Павел, рассуждая о любви и пути познания Бога, говорит, что наше духовное зрение здесь на земле напоминает взгляд через тусклое стекло.

Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. (1 Коринфянам 13: 9-12)

Эта тусклая, непрозрачная пелена нашего «я» соткана из эгоизма и плотских вождлений, наших страхов, нашего неверия и недоверия к Богу. Собственно это и есть зло жизни — наша человеческая трагедия, постоян-

ное переживание границы разделения «я» и «Бог». Наша духовная ограниченность, как частичная слепота мешает нам увидеть Бога во всей его славе, таким, каков он есть на самом деле. Апостол Иоанн выразил это такими словами:

Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. (1 Иоанна 3:2)

В каждой человеческой жизни рано или поздно наступает момент познания совершенства Бога и его абсолютной любви и благодати. Но в земной жизни зачастую эта злая «тусклость» нашей души подобна кокону, который мешает проникновению Божьего света и его любви в наши сердца и не дает нам в полной мере насладиться блаженством познания Бога.

«Зло вытекает из несовершенства вещей, — пишет Фишер, — которое равносильно их ограничению. Но вследствие своих границ существа отличаются друг от друга и все вместе от высшего. Поэтому-то зло заключается не в Боге, а в том, что отделяет вещи от Бога и делает их особенными, индивидуальными, самостоятельными сущностями... Каждое несовершенство, каждый недостаток принадлежит индивидууму, как таковому. Существование зла зависит исключительно от индивидуума, причина зла заключается только в эгоизме человека»^[3].

Альберт Эйнштейн по-своему написал интересные слова об этом состоянии человеческой природы:

^[3] Там же, стр. 506, 507.

^[4] Альберт Эйнштейн. Howard Eves, *Mathematical Circles Adieu*. Boston, 1977. ISBN 0871502402; источник Вики-цитатник.

«Человек — это часть целого, которое мы называем Вселенной, часть, ограниченная во времени и в пространстве. Он ощущает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всего остального мира, что является своего рода оптическим обманом. Эта иллюзия стала темницей для нас, ограничивающей нас миром собственных желаний и привязанностью к узкому кругу близких нам людей. Наша задача — освободиться из этой тюрьмы, расширив сферу своего участия до всякого живого существа, до целого мира, во всем его великолепии. Никто не сможет выполнить такую задачу до конца, но уже сами попытки достичь эту цель являются частью освобождения и основанием для внутренней уверенности»^[4].

Библейское грехопадение и теодицея

◆ Предметом нашего рассмотрения является так называемое моральное зло человека (грех) и поэтому интересно в связи со всем вышесказанным рассмотреть библейскую историю грехопадения первых людей. Несмотря на все достоинства и добродетели, которыми Бог наделил людей при сотворении мира, им, как существам ограниченным и несовершенным, еще только предстоял долгий путь развития и совершенствования в различных сферах жизни. Именно эта ограниченность и незрелость сыграла важную роль в нашей разлуке с Отцом. В мистической библейской истории грехопадения с говорящим змеем мы видим, что зло и страдания вошли в мир людей через их ограниченное сознание и разрыв их волеизъявления с волей Божьей. Это был момент, когда люди как-бы выпали из колыбели

первозданной праведности и блаженства. Подобно тому, как младенец, выйдя из материнского лона, познает реальность этого мира с болью и криком, первые люди, познав разрыв с Богом, открыли для себя бездну зла и страданий. Одной из главных причин в принятии решения нарушить Божью волю была не только наша ограниченность вообще, но и наше неведение в понимании последствий такого шага. Сомнение в истинности Божьей заповеди, вера в ложь змея, как воплощение вселенского зла, да и само желание стать богами говорит о том, что люди не обладали полнотой божественной истины. Вряд ли Ева послушала бы змея и стала срывать запретный плод с древа познания добра и зла, если бы она полностью понимала, что она никак не может сравняться со Всевышним, и если бы перед ее глазами, как в кинофильме прошла вся последующая страшная история рода человеческого со всеми ее войнами, извращениями, смертями и беззакониями людей. Но девочка не понимала этого, и мальчик тоже. Древнееврейское слово *хата*, означающее грех и производные от него слова переводятся как движение в неверном направлении, упущение истинной цели. Также греческое существительное *хамартия*, означающее грех, переводится, как промах, непопадание в цель. Библия преизобилует образами, которые изображают грешников, как слепцов, людей с помраченным сознанием и сердцем (Исайя 42:18-20; 59:9, 10; Плач Иеремии 4:14; Матфея 15:14; 23:16-19; Лука 6:39; Римлянам 1:22 и др.). Сокрушаясь о своих прегрешениях, апостол Павел восклицал: **«Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»** (Римлянам 7: 15).

Это заявление взрослого человека, апостола Христа больше напоминает поведение непослушного и неразумного ребенка, добивающегося своей цели. В книге Бытия сохранились очень интересные слова Бога о людях, сказанные Им после потопа — **«помышление сердца человеческого — зло от юности его»** (Бытие 8:21). Другими словами наши далекие от праведности помыслы и стремления происходят от нашей незрелости, юношеского неразумия, ограниченности людей. В этой оценке Бога своих творений мы видим гораздо больше сострадательного понимания человеческой природы, чем в словах многих богословов и проповедников прошлого и настоящего. Нам нужно помнить о том, что человечество это юное сообщество богоподобных существ, которым только еще предстоит открыть многие тайны Царства Небесного. Ко всем людям, начиная от Адама и Евы, применим возглас Господа Иисуса Христа на кресте: **«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»** (Лука 23:34; также Деян. 3:17).

Конечно, представлять грех только, как юношеское неразумие и духовную ограниченность было бы слишком большим упрощением и выражением гностических идей. Гностики считали, что спасение души и ее воссоединение с божеством заключается в обладании тайного духовного знания, которое доступно только посвященным (гностикам). Получивший такое знание человек возвращается из этой жизни в сферу божественной жизни (плерому), где царят совершенство и гармония. А душевные и плотские люди, не имея такого знания, погибают во мраке этого мира. Но согласно Писанию грех это не только духовное невежество, упущение истинной цели

или промах. Еще одно еврейское слово означающее грех — *пеша*, переводится, как возмущение, протест, конфликт. Именно на этом моменте сосредоточены все проповеди и учения фундаменталистских церквей, с помощью которого служители церкви вызывают у людей чувство виновности и страха перед наказанием от Бога. Это имеет крайне негативные и подчас губительные последствия для жизни людей, но пока еще далеко не все христианские церкви готовы расстаться с этим мировоззрением. Действительно человеческое и мировое зло часто кажется активным и агрессивным по отношению к Божьему миру. Но не следует забывать, что сама эта вражда и противостояние проистекают из нашего человеческого несовершенства и ограниченного представления о благе и счастье.

Однако есть еще одно важное свойство человеческой природы, которое можно назвать чертой нашего богоподобия, и которое сыграло важную роль в нашем разрыве с Богом. Во время искушения злом человеческая ограниченность (незрелость) и желание лучшей жизни соединились с таким свойством и состоянием человеческой природы, как подобие само-

достаточности. К этому свойству нужно присмотреться особо. Совершенство Бога предполагает, что он абсолютно самодостаточен и независим от кого-либо и чего-либо. Среди сотворенного им мира нет ничего, что могло бы дополнить Его совершенство или дать Ему какие-то недостающие блага или достоинства. Самодостаточность Бога это свойство, которое подчеркивает Божью трансцендентность и его независимость от тварного мира. Люди в первозданной праведности, до грехопадения видели, что Бог несравненно больше и величественнее их самих, его слава превышала всякое вселенское великолепие. Эта бесконечная слава Бога, эта прекрасная небесная даль манила и увлекала взоры первых людей. Стремление к совершенству и улучшению жизни было заложено Богом в нашу природу, и это стремление должно соотноситься с Божьими установлениями о поступательном развитии человека. Но людям в их духовной ограниченности свойственна нетерпимость и они возжелали побыстрее еще больше уподобиться Отцу и стать такими же, как он сам. Вероятно, на это указывают слова Бога после грехопадения в книге Бытия: «**вот, Адам стал как один из Нас,**

зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно».

Змей знал, чем соблазнять. Он как-бы сразу предоставил людям шанс стать богами, не сказав им о том, что только Бог может обладать вечной жизнью, зная при этом добро и зло в совершенном виде. Для людей это право закрыто, потому что ограниченность человеческой природы предполагает постижение и переживание зла, как свойства человеческой природы, а значит, людям предстоит и познание смерти, как образа небытия. Хотим мы это признать или нет, но для нас познание и переживание дуализма бытия является своего рода законом, который мы сами преодолеть не в состоянии. От самых добрых и возвышенных чувств, от самых мудрых и глубоких мыслей, полученных нами по благодати от Бога, мы неизменно движемся в сторону зла, как состояния истощения, недостатка в любых формах. Божественный потенциал добра и силы в людях имеет ограничения своего действия во времени (но не имеет границ в перспективе вечности!). И для того, чтобы заново постичь благость бытия и перейти на более высокий уровень совершенства нам нужно от полюса добра пройти через пределы зла, пережить его, победить зло, чтобы затем, обогатившись новым опытом и знаниями, вновь вернуться к еще более глубокому постижению добра. Однако тут сразу надо сделать оговорку, что человеку вовсе необязательно от полюса добра бросаться в биполярную и крайне тяжелую форму или состояние зла. Зло, как мы уже сказали не равноценно добру и не может уничтожить или каким-то образом поглотить

добро, которое всегда представляет собой большую часть. Например, после совершения какого-либо доброго дела для других людей мы можем почувствовать усталость и острое желание отделиться от людей, побыть одному, не думать о проблемах других людей. Мы даже можем в какой-то степени быть раздражены на людей из-за их назойливости. Это тоже можно назвать проявлением нашего эгоизма, то есть зла нашей природы, но при этом мы не бросаемся на людей и не избиваем их. Для души человека гораздо лучше и безопаснее пройти пределы зла с верой и молитвой, чем оставаться наедине со злом, будучи отрезанным от общения с Богом в неверии.

И все же даже после грехопадения Бог оставил за людьми право и способность переживать состояние самодостаточности. Подобно Творцу, мы наслаждаемся принадлежащими нам благами, мы самостоятельно используем свои качества тела и разума, распоряжаемся собственными средствами, что-то создаем, планируем, организуем. Мы переживаем это чувство самодостаточности, когда видим, что от наших действий зависят жизни других людей, их положение, благополучие, здоровье; когда мы чувствуем свою независимость от влияния других людей или обстоятельств. В такие моменты мы говорим, что мы самодостаточны, мы сами являемся неким центром этой жизни. По отношению к самому Богу мы никогда не сможем стать самодостаточными существами, потому что мы всегда и во всем, каждую секунду зависим от Его милости и от его воли. Но в силу нашей ограниченности мы забываем об этой великой истине и считаем себя самих центром этой жизни, по-

падая таким образом в состояние личного отчуждения от Бога. Пауль Тиллих пишет о самодостаточности человека, как о свойстве самовозвышения «hubris» и центрированности человека в состоянии отчуждения от своей истинной сущности, от Бога:

«В отчуждении человек оказывается вне того божественного центра, которому сущностно принадлежит его собственный центр. Человек — центр самого себя и своего мира. Возможность покинуть свой сущностный центр (а вместе с этой возможностью — и искушение) дана человеку потому, что структурно он является единственным в полной мере центрированным существом. Только он один обладает не просто сознанием (которое является высокой, но неполной центрированностью), но и самосознанием, то есть полной центрированностью. Эта структурная центрированность придает человеку его величие, его достоинство и бытие — «образ Божий». Она указывает на его способность выходить за пределы и себя, и своего мира, смотреть и на то и на другое и видеть себя в перспективе как тот центр, в котором сходятся все части его мира»¹⁵¹.

В момент искушения это свойство самодостаточности вкупе с нашим неразумием и незрелостью соединилось в людях с желанием лучшей жизни и сыграло свою роковую роль. Собственно именно в этот момент и зародилось то, что сегодня мы называем свободой воли, или в более негативном смысле своеволием, волюнтаризмом, эгоизмом. И поскольку сам Бог наделил человека свободой воли

до грехопадения и правом выбора на все времена, то человек этим правом и воспользовался сообразно тому, что представлялось для него благом на тот момент. Именно после этого момента мы можем говорить о грехе, как о противлении воле Бога, о беззаконии и испорченности человеческой природы, о его духовной нечистоте и неверии. Переосмысливая эти события, очевидно, что в тот момент Адаму и Еве не хватило мудрости и смиренного доверия Богу для исполнения его воли. Но тогда из этой иллюзии самодостаточности и духовной ограниченности, под влиянием сильного желания стать еще выше и еще лучше, зло проникло в сердце человека в виде эгоистической самоуверенности, гордыни. Не понимая того, что она не может сравниться с Богом и, считая себя самодостаточной личностью, Ева захотела стать богиней, стать еще выше той, кем она являлась уже на тот момент.

Эта эволюция человеческого греха очень забавно и ярко описана А.С. Пушкиным в его «Сказке о рыбаке и рыбке». При получении благ человек не знает меры. Но это же относится с тех пор к каждому человеку, приходящему в этот мир из материнского лона. Дети торопятся в своем неразумии, и своевольно считают, что они уже созрели для тех иных благ, вещей или привилегий. Как неразумный капризный ребенок топает ножкой, не понимая, что ему нельзя играть с со спичками и заливается слезами от запрета родителей, так и взрослые люди порой, не получая или лишаясь каких-либо благ, не понимают Бога и ожесточают против Него свое сердце. Библия описывает сильные желания, страсти людей, как похоть. Обладая подобием самодостаточности и волей

¹⁵¹ Пауль Тиллих. Систематическая теология. — Москва — Санкт-Петербург: изд. «Центр гуманитарных инициатив», 2017. — С. 394.

при ограниченном знании, люди разжигаются различными страстями и желаниями в стремлении к благам, но оторванные от общения с Богом они не могут осознать насколько важны для них и действительно ли так необходимы им те или иные объекты их вожделений. Похоть сметает все Божьи установления, которые в жизни веры помогают человеку действительно сохранить и улучшить свою жизнь.

приносит радость и удовлетворение. Но постоянное злоупотребление алкоголем приводит человека к отравлению организма, тяжелому состоянию похмелья и различным болезням. Так Бог устроил наши организмы, что они негативно реагируют на проявления нашей греховной, ограниченной природы, будь то алкоголь (похмелье, депрессия, болезни), наркотики (абстиненция, раздражительность, бо-

---

Невозможно до конца объяснить феномен зла нашей духовной природы, но, вероятно, наша духовная ограниченность в сочетании с эгоизмом (иллюзией самодостаточности) предполагает также и существование метафизического личного зла, как искаженной копии, ограниченного подобия божественности, и соответственно, борьбы с истинным Богом.

И по сей день в современном мире люди отбрасывают Божьи запреты, считая их пустыми и ненужными предрассудками, которые лишь мешают им жить полной жизнью и получать максимум удовольствий. Но именно эта чрезмерность (похоть) в потреблении благ и безудержном стремлении к удовольствиям лежит в основе всякого рода зависимостей — алкогольной, наркотической, сексуальной, игровой и других.

Всякий раз, получая и используя то или иное благо против воли Господа, человек получает временное греховное удовольствие, если, конечно, возможности организма и условий жизни позволяют ему это сделать. Но в то же время человек укореняется в своем гибельном состоянии. Это можно проиллюстрировать на примере употребления алкоголя. Умеренная доза хорошего вина, выпитого на празднике в кругу родных и друзей,

лени), блуд (пустота в душе, разочарованность, болезни) или что-либо еще. И слава Богу за это! Эти негативные физиологические и психологические проявления заставляют нас раскаиваться в содеянном, искать новую лучшую жизнь, люди не могут жить во зле. К сожалению, негативные последствия грехов быстро стираются из памяти людей, особенно в молодости, влечение к удовольствиям вновь и вновь перевешивает здравый смысл.

В молодом возрасте, как правило, организмы быстро восстанавливаются, и греховность снова и снова подталкивает человека к новым проявлениям греха. Со временем постоянная эксплуатация нашего тела для извлечения из него различных удовольствий приводит к алкоголизму и наркомании, сексуальным извращениям и просмотру порнографии, чревоугодию, алчности в накоплении

средств, игровой зависимости, к воровству и получению взяток для ведения «достойной» жизни, и прочим грехам. Но даже очевидные негативные последствия греховной жизни, предупреждения медиков, психологов и ученых, криминальные преследования за совершаемые преступления не удерживают и не спасают людей от греха. Без веры и познания истинного Бога люди не видят иного смысла в своей жизни, кроме эгоистического самоудовлетворения.

Тиллих описывает грехопадение также как процесс перехода от сущности человека или «спящей невинности» к его трагическому существованию или «пробужденной свободе». Он пишет:

«В библейском повествовании о сотворении мира имеется момент, который зачастую упускают из виду: речь идет о божественном запрете вкушать от древа познания. Любое повеление предполагает, что повелеваемое еще не исполнено. Божественный запрет предполагает наличие своего рода раскола между Творцом и творением — раскола, который делает повеление необходимым даже в том случае, если оно дается лишь для проверки послушания твари. Наличие этого раскола — самый существенный момент в интерпретации падения. Ведь тем самым предполагается такой грех, который еще не стал грехом, но уже перестал быть невинностью. Это — желание грешить. Состояние этого желания я предложил бы назвать «пробужденной свободой»¹⁶¹.

Подобное понимание Божьего запрета и закона вообще, а также человеческой склонности к греху видимо подвигла и апостола Павла говорить о

том, что «законом обнаруживается грех», и «я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (*Римлянам 7:7,8*). То есть о каких-то злых, греховных действиях мы можем даже не задумываться, но если мы сталкиваемся с запретом закона, то в нас пробуждается греховная, бунтарская природа — желание попробовать, сделать это. Это, как зверь, дремлющий внутри каждого человека. Невозможно до конца объяснить этот феномен зла нашей духовной природы, но вероятно наша духовная ограниченность в сочетании с эгоизмом (иллюзией самодостаточности) предполагает также и существование сферы личного зла, как искаженной копии, ограниченного подобия божественности, и соответственно борьбы с истинным Богом.

Ведь не случайно Бог в дальнейшем присвоил Иакову имя Израиль, что означает «борющийся с Богом». Первое и единственное негативное правило в эдемском саду «не прикасайтесь» указывает на потенциальную возможность прикосновения и нарушения запрета; а значит возникновение зла, пусть и в его потенциальном виде, предшествует появлению закона. Да и само существование змея, как олицетворения мирового зла говорит о том, что зло уже существовало до его возникновения в человеческой жизни. Божий закон, переданный людям, как декларативная и объективная реальность этого мира, стал одновременно и мерилем Божьей праведности, и индикатором, который обнаруживает человеческое несовершенство.

Однако возмущение и противостояние воле Бога привело людей к тому, что было утрачено самое важное благо нашей жизни — блаженство богопознания и доброго общения с Отцом

¹⁶¹ Пауль Тиллих. — С. 378.

Небесным. При этом понимание блага и добра остается в сознании и жизни людей, однако оно опускается на уровень сотворенных вещей и земных удовольствий. Если чего-то люди и хотят по-настоящему, так это жить лучше. «Если мы смертны и не знаем Бога, то лучшее, что у нас есть это земная жизнь с ее удовольствиями. Возьми, как можно больше и уйди», — такова мирская философия гедонизма. Ограниченное сознание не позволяет человеку увидеть высшее благо богопознания, как благодатное и необходимое условие счастливой жизни.

В иллюзии собственной самодостаточности, при отсутствии понимания Божьей воли и неистребимом желании жить лучше, человек сам решает, что хорошо, а что плохо. Эти три фактора и по сей день являются основными составляющими любого греха, будь то жажда денег, благополучия, сексуальная зависимость или увлечение допингами.

Воля человека, отчужденная от благой воли Всевышнего, погружается в хаос греховных и эгоистических желаний, гордыня ослепляет и лишает человека адекватной самооценки, грех, как сумерки сознания, воли и эмоций покрывает жизнь человека и частично лишает его небесного света. Многие формы физического, ситуационного зла (болезни, конфликты, нищета, бедствия и пр.) человек претерпевает из-за проявления морального зла в его жизни. И только пройдя этими коридорами зла, испытав страдание и отчаяние, духовную пустоту и отчужденность, человек снова ищет пути возвращения к нравственным добродетелям или к Богу, как к высшему Благу.

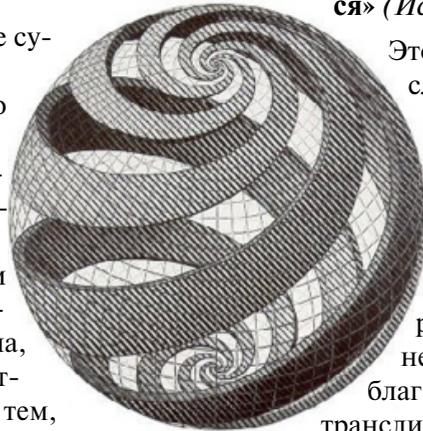
Относительность зла

◆ Но, даже оказавшись в таком плачевном состоянии, нам не следует забывать о первопричине возникновения зла, — о его необходимости в несовершенном мире, о нашей ограниченности, как сотворенных существ, а также о подчиненном положении зла по отношению к добру и его конечности и относительности.

«Без несовершенства мир был бы не совершеннее, — пишет Фишер, — а его не было бы вовсе. Без возможности зла не было бы ничего совершенного, ничего доброго. Без индивидуальных ограничений, без материи не было бы природы, связи вещей, мировой гармонии. Материя, как разъяснили мы вместе с Лейбницем, есть негативное условие мировой гармонии. На том же основании и теперь нам следует примкнуть к его суждению, что зло есть негативное условие добра. Лишь это дает главное средство для решения вопроса. Во-первых, мы пришли к заключению, что зло никогда не может победить добро; во-вторых, что оно не противоположно ему, а скорее подчинено, и именно таким образом, что не имеет силы препятствовать совершенству целого; наконец, в-третьих, что оно скорее поддерживает это совершенство, способствует ему и само служит добру. Оно часть той силы, которая всегда хочет злого и всегда творит доброе. В восходящем ряду вещей, как и в процессе развития индивидуума, существует постоянный прогресс, постоянное усовершенствование. Поэтому несовершенство нигде не может засыпать в неподвижности... Сила и действительность добра состоит в торжестве над злом во всех его видах. Добро, которое не борется со

злом и не побеждает в этой борьбе, не деятельный принцип, а пустая фикция. Поэтому Лейбниц рассматривает зло как отрицательное и подлежащее отрицанию условие добра, т. е. как силу, которая должна существовать, чтобы быть побежденной. Зло в мире можно сравнить, по остроумному уподоблению Лейбница, с тенью на картине, с диссонансами в музыке, не только не искажающими художественного произведения, но даже содействующими гармонии целого. Что кажется нам в отрывке беспорядочным и неблагозвучным, то в целом производит впечатление красоты и благозвучия»¹⁷¹.

Иными словами, любое существо в сотворенном Богом мире изначально содержит в себе силу и потенциал добра, которое существует и реализуется до определенного предела, чтобы затем на какое-то время уступить место действию зла, как ограничению, отсутствию, пустоте, но не с тем, чтобы исчезнуть в своей сущности, а с тем, чтобы пережить паузу или виток проявления зла, и затем снова наполниться благодатной силой от Бога и продолжить свое существование в направлении к совершенству, к новому более высокому уровню добра или блага. Особенно важно помнить об этом тогда, когда человек попадает в полосу несчастий и переживает какой-то кризис в своей жизни, чувствует слабость, апатию, усталость.

В книге Исаяи мы находим такие слова об этой истине:

«Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»? Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся» (Исаия 40:27-31).

Это прекрасное благословенное видение жизни вообще и своей жизни в частности — Бог, как неистошимый источник энергии для всего сущего, который «не утомляется и не изнемогает». Бог благ и он постоянно транслирует, передает свою благодать этому миру. Если в какой-то момент жизни человек субъективно переживает, что действие добра прекратилось, то это никоим образом не означает, что действие добра прекратилось объективно и окончательно, как например, в связи с наступлением болезни организма или физической смерти тела. Болезнь это проявление такого состояния в организме человека, при котором обнаруживается недостаточность в теле человека тех или иных веществ или условий для здорового функционирования организма. Болезнь сигнализирует об этой недостаточности и организм начинает

¹⁷¹ *Куно Фишер*. Учение о религии в новой философии (1860—1898 г.г.). — Санкт-Петербург: изд. «Роза мира», 2002. — С. 500. «Мартин Лютер. 95 тезисов»; цитата Thhod. Part I. Nr 21. P. 510.

бороться с болезнью при помощи встроженных в него систем — иммунной, эндокринной, кровеносной, нервной и других (а это тоже законы Творца), вырабатывая необходимые человеку вещества и приближая момент выздоровления. В борьбе с болезнью человеку могут помочь также врачи и лекарства. В результате переживания болезни человек приходит к трем возможным вариантам исхода болезни: 1) к выздоровлению организма (проще говоря — восполнению, восстановлению здоровья, как блага), 2) болезнь становится затяжной (продолжение действия негативных условий существования, то есть зла), 3) происходит летальный исход (крайнее проявление зла в земной жизни человека). Но и смерть является лишь переходом к новому, гораздо более совершенному уровню жизни человеческой личности в запредельном мире. В любом случае волны транслируемого Богом добра в нашей жизни чередуются с более короткими (но необходимыми!) темными полосами зла, подобно тому, как потоки солнечного света, попадая в темное помещение чердака на крыше идут световыми потоками — пучками. В физике это явление называется интерференцией света. Темные полосы в этом явлении не означают, что Солнце исчезло или прекратило излучать свет. Точно также и виток зла в жизни человека не означает прекращение действия Божьей благодати. Бог продолжает управлять всеми процессами в жизни человека. И даже в болезни и смерти продолжают действовать Божьи энергии и законы, *зло никогда не абсолютизируется, оно относительно* и не имеет оснований для автономного существования и поэтому зло не способно одержать победу над силами добра.

В определенном смысле можно сказать и так: то, что представляется злом для нас, для Бога таковым не является. В трансцендентной сущности Бога зло исчезает, как антагонистичное к добру негативное явление, каковым оно представляется для людей в их дискретной и дуалистичной реальности. Бог охватывает Своим провидением все уровни бытия и это проявленное, сотворенное им бытие целиком и полностью находится во власти Его совершенной и благой воли. Именно поэтому некоторые авторы Библии свободно приписывают проявление зла воле Божьей. Так в книге Иова мы читаем, что сатана был призван Богом к общению с ним вместе с остальными сыновьями Бога, чтобы отчитаться перед Богом о своей деятельности на земле и получить повеление принести бедствия и смерть детей в жизнь Иова (Иов 1:6-12). Это стало началом долгих и мучительных страданий для этого человека, которого само Писание называет праведным. И только пережив эти назначенные Богом страдания, пройдя через их переосмысление и душевную боль, Иов обрел новые, еще большие благословения от Бога (Иов 42:12-17). Даже если эта сцена с сатаной и является придуманным поэтическим мифом автора книги Иова, за ней, несомненно, стоит истинное представление израильтян об отношениях между Богом и сатаной, как воплощением мирового зла.

В исторических книгах Ветхого Завета мы также можем найти подтверждение этой идеи. К царю Саулу, как сказано в 1 книге Царств, был послан «злой дух от Бога», который возмущал его и ожесточил его сердце против Давида так, что Саул взял копье и хотел убить Давида (1 Царств 16:14-

23; 18:10,11; 19:9,10). То есть, помимо личной греховности, на Саула воздействовала еще какая-то злая сила от Бога, побуждающая его к совершению убийства. Давид спасся бегством от агрессии Саула и дальнейшие события, в конце концов, привели к низвержению Саула с трона и к воцарению на престоле Израиля Давида, от рода которого и произошел в будущем Мессия и Сын Божий Иисус Христос. Сегодня мы можем предположить, что Саул страдал каким-то психическим заболеванием вроде маниакально-депрессивного психоза. Но такое библейское описание его поведения говорит о том, что древние израильтяне более спокойно относились к идее происхождения зла от Бога, чем тот же Иаков в Новом Завете, который писал в своем послании: «что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (Иаков 1:13). Истории с первыми патриархами веры Иаковом и Иосифом повествуют нам о том, как допущенное Богом зло в их жизни обернулось добром и спасением для израильского народа (Бытие 45:4,5). Пророк Исайя передает слова Господа, в которых нам открывается взаимосвязь мира, спасения и правды Божьей с тем злом, которое Бог посылает на землю:

«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия (в оригинале — творю, создаю зло); Я, Господь, делаю все это. Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и принесит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это». (Исайя 45:7,8).

И наконец, величайшее зло в истории человечества — издевательства и распятие Сына Божьего, как мы читаем в Писании, было предопределено и

назначено самим Богом (Матфея 26:52-54; Иоанна 19:11; Деяния 4:27, 28).

Все эти и другие многочисленные истории из Священного Писания и жизни вообще указывают на то, что мировое зло не только подконтрольно и управляемо Богом в реализации его замысла о создании лучшего мира, но и является Его волеизъявлением. Но хочется еще раз повторить — то, что представляется злом для нас, для Бога таковым не является. В трансцендентной сущности Бога зло исчезает, как антагонистичное к добру негативное явление, каковым оно представляется для людей в их дискретной и дуалистичной реальности. Надо признать, что сознание и души миллионов людей по всему миру продолжают мучать эти вопросы: «зачем нужно было создавать такой мир, в котором содержится столько зла, боли и страданий;

является ли Бог автором зла, и значит греха соответственно?». Богобоязненным людям кажется, что утвердительный ответ на последний вопрос является богохульством, а отрицательный верностью истине. На самом деле люди иногда ставят вопросы, которые, по сути, предполагают ограниченные неверные ответы с последующими неверными выводами. Действительно, мы не имеем морального права на однозначное утверждение «Бог является автором зла», потому что такой тезис приводит людей к представлению о Боге, как о злом и несправедливом существе. При этом, как правило, исключается из рассмотрения истина о том, что Бог является автором и творцом добра и всех существующих благ во вселенной, а зло это лишь вторичное и подчиненное ему явление, необходимое для становления и совершенствования этого мира в его устремленности к высшему Благу. Однако признать, что этот мир изначально не совершен, а значит, содержит в себе зло по воле Создателя, мы можем и должны. В той же книге Иова, когда жена советует Иову похулить Бога и умереть, то есть испытать на себе крайние формы зла, чтобы исчезнуть из этой ужасной реальности, Иов отвечает ей: **«ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»** (Иова 2:9, 10).

Иногда, читая христианских авторов, создается впечатление, что проблема зла является неразрешимой проблемой для христианского богословия. Например, вот как описывает эти проблемы известный английский богослов Томас Райт в своей книге

^[8] *Том Райт*. Тайна зла. — Москва: изд-во «ЭКСМО», 2010. — С. 49, 50.

«Тайна зла»:

«В рамках нашей западной философской традиции мы склонны ставить вопрос примерно таким образом: что Бог может сказать нам о зле? Мы привыкли искать объяснений. Мы хотим знать, что такое зло, как оно появилось (хотя бы в общих чертах), почему оно может продолжать существование и как долго будет длиться такое положение вещей. И мы найдем эти вопросы в Библии, однако будем разочарованы, не найдя здесь полных ответов на них, причем библейские ответы определенно относятся не к той категории, которые могла бы признать удовлетворительными поздняя философская традиция».

И далее:

«В Ветхом Завете постоянно в разных сочетаниях звучат три темы: зло как идолопоклонство, которое влечет за собой утрату человечности; зло как результат деятельности порочных людей, которые с особым усердием навлекают зло на праведников; и зло как дело «сатаны» (это еврейское слово означает «обвинитель»). Ни одна из этих тем не раскрывается так, чтобы дать нам полное объяснение. Создается впечатление, что Библия просто не желает отвечать на вопрос, что бы сказал Бог о проблеме зла. Это подтверждает мнение, высказанное мной в предыдущей главе: некоторые христианские мыслители призывали не пытаться объяснить зло вообще»^[8].

Само собой разумеется, что богословие или религия, которая уклоняется от объяснения фундаментальных вопросов бытия мало чего стоит для формирования жизнеспособного мировоззрения в обществе. Нельзя согласиться с Райтом и в том, что «Библия

просто не желает отвечать на вопрос, что бы сказал Бог о проблеме зла»; в указанных выше отрывках из Писания мы видим достаточно определенную позицию библейских авторов на возникновение и действие зла. Кроме того, если человек в своем мировоззрении отделяет Бога от факта возникновения и существования зла, то он теряет при этом представление о Боге, как о всевластном суверене — Творце всего сущего. Если Бог не участвовал в создании зла, тогда непонятно вообще, откуда оно могло возникнуть как фундаментальный принцип мироустройства (пасторские ответы «потом узнаем» людей не устраивают); при таком понимании зло выступает самостоятельной и внешней по отношению к Богу силой, которая одним фактом своего существования ограничивает Бога и предполагает некую автономность зла, а это уже абсурд и богохульство.

Выводы и заключение

◆ Исходя из всего вышесказанного, мы можем констатировать, что только на уровне проявленного бытия добро и зло становятся комплементарными, взаимодополняющими и необходимыми явлениями, и это чередование добра и зла пока еще сохраняется ввиду нашей ограниченности и несовершенства. В связи с этим крайне важной практической задачей для каждого человека является задача научиться воспринимать зло, как временное и необходимое условие существования и средство для развития мира в его устремлении к совершенству. С одной стороны это позволяет правильно оценивать зло всякого рода и не искать пути примирения и оправдания морального зла; а с другой — это дает постоянный позитив-

ный настрой для продолжения жизнедеятельности и духовного развития человека. Зло в какой-то мере, как уже было сказано выше, становится тем отрицательным зарядом с помощью которого вырабатывается жизненная энергия для достижения благих целей. Не надо искать каких-то особых доказательств, достаточно окинуть окружающий нас мир беглым взглядом и посмотреть на все многообразие человеческой деятельности во всех сферах жизни, чтобы увидеть, — главной причиной большей части человеческих усилий является желание избежать зла, болезней, страданий и всякого рода неудобств и неурядиц на пути улучшения и преобразования условий жизни. Сотворенный Богом мир имеет своей целью не ухудшение и деградацию, а постоянное неизменное движение к совершенству.

Бог сам является основателем и вдохновителем этого прогрессивного развития мира и человечества, и он не оставил человечество в одиночестве на пути преодоления и избавления от зла. Каждый человек, приходящий в этот мир сохраняет в себе его образ, те свойства и достоинства божественной природы, которые сделали людей венцом Божьего творения на Земле — дух, разум, волю, способность любить и сострадать другим людям, творить и преобразовать этот мир в культурной деятельности. Жизнь на Земле это постоянный, неудержимый прогресс Божьей благодати в жизни всего человечества. Этот прогресс охватывает все стороны жизни людей и основывается этот прогресс не на действиях человечества, а, прежде всего, на силе и всемогуществе любящего людей Бога. Его любовь является источником, который производит и наполняет

ет людей энергией и всеми необходимыми средствами для ведения духовной и культурной деятельности в самом широком смысле.

Божий замысел о преодолении разрыва между Его благостью и нашей ограниченностью (греховностью) особым образом реализуется через Божье воплощение в человека и установление Нового Завета с человечеством Божьим Сыном Иисусом Христом. По отношению к проблеме зла воплощение Христа указывает также на нашу несостоятельность и даже невозможность самим преодолеть зло и одержать победу над ним. Сотворенным, ограниченным существам для нашего духовного роста и развития в целом постоянно нужна энергия абсолютного Блага, нужен источник, духовный центр соединения с Богом. И в Божьем замысле таким источником, мостом, дверью (символы могут быть разными) становится Богочеловек соединяющей в себе две природы — божественную и человеческую. Эта истина многогранна и глубока в своем величии, но она показывает нам, что Бог не оставил человечество в постоянном переживании дуализма бытия, борьбы добра и зла, жизни и смерти. Он вводит человека в свое сущностное бытие, делает нас, как пишет апостол Петр, причастниками своего божественного естества (2 Петра 1:4), где зло и смерть исчезают, уступая дорогу блаженству вечной жизни с Богом.

Рассматривая историю человечества, невозможно отрицать прогресс во всех сферах человеческой жизни, от древнего мира до сегодняшнего дня. Даже простое историческое сравнение положения людей в древности и в современном мире указывает на этот прогресс и улучшение жизни в духов-

ной, политической, экономической, научной, медицинской, образовательной и других сферах жизни. Ушли в прошлое великие рабовладельческие империи с нещадной эксплуатацией и отсутствием гражданских прав у простых людей. Все меньше остается стран с господством религии на государственном уровне. Благодаря идеям естественного права и христианским ценностям в жизни разных народов воплощаются принципы демократического мироустройства, при котором каждый человек имеет равные права перед законом, право на свободу слова, вероисповедания, выбор страны проживания и другие права демократических сообществ. Все больше и больше государств уделяют особое внимание системе социальной защиты незащищенных слоев населения — инвалидам, старикам, детям, а также развитию образования, страховому медицинскому обслуживанию и пр. Огромное количество благотворительных организаций по всему миру, исполняя Божьи заповеди, оказывают помощь различным категориям людей и тем самым снимают социальную напряженность в обществе. К сожалению, многие люди в современном многосложном мире разучились ясно и просто распознавать благо и добро, а уж тем более благодарить за них Бога. Они скорее будут представлять действительность в мрачных тонах, нагнетать истерию вокруг скорого конца света, изучать легенды о масонах и теневом мировом правительстве и пр. И такое негативное мировоззрение остается главенствующим в жизни многих людей, потому что это мрачное видение является проявлением зла и отчужденности их собственной души. Но, рассматривая Божий замысел, всегда поражаешься его величию, красоте и гармонии. Бог

неизменно устраняет зло и снижает долю его влияния в жизни людей. И он по-прежнему царствует.

Исцеляющая и исправляющая сила Божьего суда иногда побуждает нас пройти через боль и зло этой жизни в тех или иных формах. Но мы же соглашаемся пройти курс лечения или лечь на операцию, когда врач говорит нам о ее необходимости. Насколько же более мы должны доверять нашему Небесному Отцу, который желает своим детям блага и ведет их в свое вечное Царство мира, добра и справедливости. Каждый день Божья благодать и усилия Духа направлены на то, что бы дать нам лучшее, удовлетворить наши нужды, открыть свет вечной жизни, но, к сожалению, сила живущего в нас греха зачастую угашает в нас благодатное действие Духа, отвергает его водительство и попечение. Однако человеческая жизнь начинается преображаться только тогда, когда сквозь все невзгоды и лишения, человек видит неугасающий свет Божьей любви и в этом свете ожидает от этой жизни только лучшего.

Новое творение и новый мир уже начали воплощаться в этом мире после смерти и воскресения Иисуса Христа. Мы живем в период Нового Завета человечества с Богом. Поэтому негативная болезненность дуализма добра и зла в будущем все более и более будет сходиться на «нет», уменьшая влияние зла в жизни народов. И все ярче и ярче будет разгораться свет Христа и его присутствия в этом мире. Но это не свет божественного

^[9] В статье использованы гравюры Мариуса Эшера и картина Сергея Белика (Одесса). Автор, Валерий Бабынин делится своими размышлениями о теодицеи, дуализме добра и зла, благодати и суде Бога на своей странице в Фэйсбуке, которая так и называется: «Проблема зла и благодать Бога».

или человеческого насилия и вечного наказания в адском пламени, а свет Божьей любви и благодати для людей, свет преображения и освящения человечества. Поэтому очень важно каждому человеку принять и утвердиться в истине о том, что любовь и благодать Бога это не относительное явление или качество Бога, которое может то возникать, то исчезать в зависимости от того, как мы себя ведем или как Бог сегодня настроен. Благодать Бога это его неизменный и глубинный принцип существования, это ядро нашей жизни, которое, оставаясь невидимым, тем не менее, постоянно поддерживает и сохраняет все жизненно важные процессы нашего организма и окружающего мира. Благодать Бога это основание существования Вселенной, без которой она тут же исчезнет, если Божья благодать и его любовь пропадет хотя бы на микросекунду. Если мы примем эту истину, как главный факт своего собственного и вселенского существования вообще, то из этого можно сделать простой логический вывод — все мы и вся наша жизнь со всеми ее радостями и печалью, взлетами и падениями, надеждами и разочарованиями — это утверждение и переживание нами его благодати и любви в нас^[9].

Использованная литература

- Готфрид Вильгельм Лейбниц.* Сочинения в четырех томах, т. 4. — Москва: Академия наук СССР, изд. «Мысль», 1989.
- Том Райт.* Тайна зла. — Москва: изд-во «ЭК-СМО», 2010.
- Пауль Тиллих.* Систематическая теология. — Москва — Санкт-Петербург: «Центр гуманитарных инициатив», 2010.
- Куно Фишер.* Учение о религии в новой философии (1860—1898 гг.). — Санкт-Петербург: изд-во «Роза мира», 2002. — С. 504; «Мартин Лютер. 95 тезисов».
- Альберт Эйнштейн.* Howard Eves, *Mathematical Circles Adieu*, Boston, 1977.